

О. А. Никитина

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕМЕЦКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ НЕОЛОГИЗМОВ

Рассматривается ряд концептуальных соображений о структуре и содержании немецко-русского словаря неологизмов, который позиционируется авторами как специальный двуязычный словарь пассивного типа для русскоязычного пользователя и призван дополнить существующие немецко-русские словари общей лексики.

The article contains some conceptual considerations about structure and contents of the German-Russian dictionary of neologisms, which is positioned by authors as the specialised bilingual dictionary of passive type for the Russian-speaking user and has to supplement the existing general German-Russian dictionaries.

Ключевые слова: неологизм, двуязычная неография, немецкий язык, микроструктура словарной статьи.

Key words: neologism, bilingual neography, German, microstructure of the dictionary entry.

В представленной статье излагаются основные положения концепции немецко-русского словаря неологизмов (НРСН)¹. В качестве словника исходного языка он будет содержать только те новые слова, устойчивые сочетания и новые значения слов, которые вошли в общенародный немецкий язык в последнее десятилетие XX – первое десятилетие XXI века, т.е. в период после объединения двух германских государств в октябре 1990 года. К двум последним десятилетиям относится бурное развитие информационных и компьютерных технологий, средств массовой коммуникации, политические и социально-экономические преобразования общества, глобализация – факторы, вызывающие интенсивное развитие словарного состава немецкого языка. Между тем лексикографическая фиксация изменений в словарном составе немецкого языка в немецко-русских словарях общей лексики обычно отстает от этих изменений, и нередко на значительные сроки, поскольку для подготовки общего двуязычного словаря необходимо довольно большое время. Стремление отразить новую лексику в общих словарях может побудить их авторов к переизданию словаря или к выпуску специального дополнения к прежнему изданию. Примером является составленное отечественными лексикографами Дополнение к Большому немецко-русскому словарю [1]. Однако актуализировать тем или иным способом содержащуюся в общих двуязычных словарях лексику удастся лишь отчасти. Как указывала Н.З. Котелова в отношении толковых словарей новых слов и значений, «с задачей своевременной регистрации неологизмов могут справиться только специальные словари... отбирающие для описания свои единицы, по своему параметру – времени их появления» [4, с. 47]. На наш взгляд, данное утверждение справедливо и для двуязычной неографии. Очевидна практическая потребность относительно быстрого лексикографирования новых слов и значений в специальных двуязычных словарях неологизмов.

НРСН представляет собой специальный двуязычный словарь пассивного типа для русскоязычного читателя и призван дополнить существующие общие немецко-русские словари. Его основу составляет первый большой одноязычный словарь неологизмов немецкого языка [9; 10]. С одной стороны, при создании двуязычного словаря на базе одноязычного лексикографа могут опираться на широкую базу данных, с другой стороны, есть опасность упустить из виду специфику двуязычного лексикографирования, в частности отличия в подаче произношения, морфологии, значения и употребления слова, обусловленные ориентацией на знания неносителя языка. Кроме того, двуязычный словарь неологизмов обнаруживает некоторые особенности, не присущие двуязычным словарям общей лексики. В частности, в структуре словарной статьи НРСН будет иметь существенные отличия от традиционных двуязычных словарей.

В качестве словаря пассивного типа НРСН должен служить для понимания и перевода текстов с немецкого языка на русский. Но и в пределах пассивного словаря можно выделить различные его функции в зависимости от потребностей читателей. Согласно Г.Э. Виганду [13, S. 20–26], причины, по которым читатели обращаются к любому двуязычному словарю, можно разделить на две группы: коммуникативные, связанные с проблемами в коммуникативной деятельности, и некоммуникативные, возникающие вне коммуникации.

Коммуникативные причины, в свою очередь, могут быть обусловлены проблемами в рецептивной деятельности, направленной на восприятие информации на иностранном языке, или в продуктивной деятельности, связанной с порождением и сообщением информации. Применительно

¹ НРСН является совместным проектом Института немецкого языка (г. Мангейм, Германия) и ТГПУ им. Л.Н. Толстого (г. Тула, Россия). Соавторами словаря выступают Д. Штеффенс и О.А. Никитина.

к НРСН можно сказать, что в первом случае читатель ищет в словаре незнакомое новое слово или новое значение слова для того, чтобы понять иноязычный текст. Ф. Хаусманн и Р. Вернер говорят в этом случае о «декодировании с иностранного языка» [8, S. 2741]. Во втором случае читатель обращается к словарю в поисках неологизма, чтобы истолковать иноязычный текст и правильно перевести его на русский язык. В этом случае речь идет о «декодировании с иностранного языка и кодировании на родном языке» [Ibid].

К некоммуникативным причинам, побуждающим воспользоваться словарем, можно отнести следующие: первая — это обращение к словарю в целях изучения нового лексического материала немецкого языка; вторая — это пользование словарем с целью приобретения метаязыковых знаний.

В соответствии с обозначенными причинами можно наметить четыре основные функции НРСН. Словарь нужен, во-первых, для чтения и понимания современных немецких текстов, во-вторых, для отыскания нужных эквивалентов при переводе с немецкого языка на русский, в-третьих, он может быть полезен при изучении нового лексического состава немецкого языка и наконец выполнять метаязыковые функции, например, новые номинации могут информировать о новом в действительной жизни общества Германии и вызывать интерес представителей конкретных областей знания.

На основании вышеизложенного в следующей части статьи речь пойдет о том, какое влияние оказывают выделенные функции НРСН на микроструктуру словарных статей. В центре нашего внимания находятся такие конструктивные элементы словарной статьи, как толкование значения и русскоязычный эквивалент. Свое освещение также получают и другие особенности макро- и микроструктуры, насколько это позволяют рамки статьи.

Итак, первая функция НРСН — обеспечить понимание немецкоязычного текста. В этом случае основная ценность словаря — в полноте его словника. Чтобы максимально представить в НРСН новую лексику, планируется включить в словник все неологизмы-синонимы, но не каждый из них будет снабжен отдельной словарной статьей. Включение таких неологизмов в словник НРСН предполагает ссылку на словарную статью основного синонима, при условии, что в ней содержатся все необходимые сведения, на основе которых читатель сможет полностью раскрыть значение отсылочного слова. В случае расхождения между морфологическими признаками основного синонима и отсылочного слова, а также различий в употреблении, типе неологизма (новое слово или новое значение слова), происхождении (исконно немецкое или заимствованное слово), отсылочное слово получает соответствующие пометы. Например:

Flipflop, Flip-Flop, der; -s, -s. <...>

Синонимы: Zehenpantolette, Zehenriemensandale, Zehensandale. <...>

Zehenpantolette, die; -, -n ↑Flipflop.

Как правило, в двуязычных словарях с родным языком читателя в качестве переводящего слова исходного языка семантизируются с помощью эквивалентов в родном языке. Однако в то время как общие двуязычные словари могут и должны предполагать наличие у читателя достоверного знания лексики родного языка, то в двуязычном словаре неологизмов существует более высокая потребность в эксплицировании информации как со стороны исходного, так и со стороны переводящего языка. Даже при наличии эквивалента в родном языке читатель не всегда может знать его точное значение. Эквивалент, который и в русском языке зачастую имеет статус инновации, не может обеспечить надежное толкование значения немецкоязычного неологизма.

Кроме того, необходимо учитывать наличие в НРСН значительного количества (временно) безэквивалентной лексики. По данным причинам дефиниция значения неологизма представляется важным элементом микроструктуры в двуязычном словаре неологизмов (см. [14, S. XVI]). Дефиниция представляет собой метаязыковое объяснение значения лексической единицы. В то время как положенный в основу НРСН одноязычный словарь неологизмов определяет значение прежде всего с позиции носителя языка, для двуязычного словаря необходимо уточнять дефиниции с учетом предпосылок понимания русскоязычными читателями специфики немецкоязычной культуры. Достичь такого расширенного толкования можно, например, за счет увеличения его семантической емкости, т.е. за счет включения большего числа дифференциальных семантических признаков. Для удобства читателей толкование значения предлагается в словарной статье НРСН на русском языке. Например:

Druck | raum, Druck-Raum, der; -(e)s, -räume. <...>

‘Общественное учреждение, где наркозависимые под медицинским присмотром имеют возможность в гигиенически чистых условиях сделать инъекцию наркотика’. <...>

О возможности и целесообразности включения в микроструктуру словарной статьи толкования значения на родном языке читателей говорил еще Л.В. Щерба. Он подчеркивал, что «обычные переводные словари не дают настоящего знания иностранных слов, а лишь помогают догадываться об их смысле в контексте» [6, с. 300]. Радикальным решением вопроса явилось бы, по мнению Л.В. Щербы, «создание толковых иностранных словарей на родном языке учащихся, где, конечно, могли бы фигурировать и переводы слов во всех тех случаях, когда это упрощает толкование и нисколько не вредит полному познанию настоящей природы иностранного слова» [Там же, с. 301]. Причины, по

которым толкования значений не входят, за редкими исключениями, в двуязычные словари общей лексики, понятны: большой объем словника требует максимальной экономии места на страницах словаря. Однако НРСН, содержащий в качестве словника около 1300 лексических единиц, вполне может стать таким типом словаря, о котором говорил Л. В. Щерба.

В своей второй функции НРСН предназначается для тех, кто переводит современные немецкие тексты на русский язык, и должен помочь отыскать нужный эквивалент при переводе. В этом случае в словаре необходимо широко отразить синонимию языка перевода, дать различные возможные его варианты и показать отступления от основных словарных эквивалентов при переводе данного слова. Мы исходим из определения лексикографического эквивалента, данного Г.Э. Вигандом: «Эквивалентами в двуязычной лексикографии считаются единицы до уровня предложения, т.е. слова или словосочетания, которые можно непосредственно поместить в текст переводящего языка, при этом эквиваленты-словосочетания в языке перевода не обязательно должны быть лексикализованными» (перевод наш. — О.Н.) [12, S. 103]. В попытке типологизации эквивалентных отношений В. Шольце-Штубенрехт выделяет различные виды эквивалентности (семантическую, стилистическую, прагматическую, диахроническую, этимологическую, словообразовательную и др.) [11, S. 2ff.]. Безусловный приоритет при установлении отношений эквивалентности отдается семантическим и стилистическим особенностям. Эквиваленты подбираются путем анализа семантической структуры вокабулы в немецком языке и потенциального соответствия в русском. Однако полная тождественность семантики в исходном и переводящем языках — это редкий случай в практической лексикографии. Как правило, такие пары слов совпадают также и в стилистическом, и в этимологическом отношениях. Например:

Kultig. <...>

'Имеющий в определенных кругах много поклонников, очень популярный'.

Культовый. <...>

Диахронический и этимологический аспекты эквивалентности приобретают особое значение в концепции НРСН. Нам представляется необходимым, насколько возможно, подбирать к неологизмам немецкого языка эквиваленты, отличающиеся новизной и в русском языке. Реальное взаимодействие языков порой опережает словарную фиксацию инноваций. В некоторых случаях новая лексическая единица еще не зафиксирована в толковых словарях русского языка, хотя уже приобрела «благодаря межъязыковым контактам или в силу внеязыковых условий права гражданства» [5, с. 244] в переводящем языке, что подтверждается, например, анализом текстов современной прессы. Кроме того, открытость немецкого и русского языков к заимствованию иноязычных обозначений для импортированных денотатов, особенно из английского языка, часто приводит к параллельному возникновению новых слов. Например:

Blockbuster, Block-Buster [транскрипция], der; -s, -(s). <...>

'Популярное высокодоходное произведение, продукт (особенно в киноиндустрии, поп-культуре, а также в медицине)'.

Блокбастер. <...>

Особенностью НРСН является наличие относительно большого количества безэквивалентной лексики. О безэквивалентности, или нулевой эквивалентности, можно говорить в случае, если в переводящем языке не находится слова или словосочетания, по меньшей мере семантически соответствующего вокабуле исходного языка. Безэквивалентность может быть постоянной, обусловленной отсутствием в опыте носителей переводящего языка предмета или явления, обозначаемого лексической единицей исходного языка, или невозможностью структурировать средствами переводящего языка аналогичное компактное наименование для предмета или явления в исходном языке. Временная безэквивалентность связана с неравнозначностью лексической эволюции немецкого и русского языков. Лакуны в двуязычной неографии имеют место преимущественно тогда, когда определенное явление (пока) не существует в языковом сообществе переводящего языка и поэтому (пока) не обозначено в нем. Возможно, эквивалент найдется, как только новое явление приобретет в языке перевода коммуникативную значимость. В случае лакуны в русском языке в словарной статье предлагается дефиниция значения, которую русскоязычный читатель-переводчик может полностью или частично, возможно в модифицированной форме, использовать при переводе текстов с немецкого на русский язык. Например:

Babyklappe, Baby-Klappe [транскрипция], die; -, -n. <...>

'Специальный отсек с подогреваемой детской кроваткой за дверцей-крышкой из непроницаемого стекла в медицинском или социальном учреждении, где родители могут легально анонимно оставить младенца, от которого решили отказаться'. <...>

Третья функция НРСН состоит в формировании лексической компетенции у изучающих немецкий язык. В этом случае в словаре необходимо дать представление не только о значении слова, но и о его употреблении, сочетаемости, грамматических характеристиках и системных отношениях. Следует подчеркнуть, что при обращении к словарю в связи с указанными выше коммуникативными проблемами, будь то рецептивная или продуктивная деятельность при переводе на русский язык,

словарь почти всегда (вторично) выполняет и учебную функцию. С другой стороны, упражнения на формирование лексической компетенции могут проводиться в форме заданий на чтение и понимание текстов или переводов. Поэтому все вышеозначенное относительно дефиниции значения и эквивалента актуально для НРСН в его учебной функции. Особо в словаре ставится вопрос о показе сочетаемости неологизмов. Согласно В. Г. Гаку, словарь в его учебной функции должен быть «активно-пассивным, ибо он не только поясняет значения иноязычных слов, но и показывает их употребление» [2, с. 74]. В словарной статье обязательно приводится наиболее типичная сочетаемость неологизма немецкого языка, выявляемая путем корпусного анализа, а также сочетаемость, представляющая коммуникативный интерес или языковую трудность для неносителей языка. Она дополняется примером, который не только иллюстрирует функционирование слова в контексте, но также, будучи в некоторых случаях примером-дефиницией, дополняет толкование значения на русском языке. Например:

Blicken, blickte, hat geblickt.

перех. глаг.; пасс. не употр.; часто с отриц. (грамматические пометы);

разг. (стилистические пометы), *б. ч. устн.* (коммуникативная ситуация). <...>

jemand blickt etwas (A): *er blickt das nicht, du blickst gar nichts!*

jemand blickt, dass [...]: *Wann blickst du endlich, dass...?*

(синтаксическое окружение глагола и сочетаемость).

Большое значение в НРСН в его учебной функции имеет отражение системности лексики. В конце словарной статьи могут приводиться синонимы, антонимы, гипонимы, гиперонимы, а также тематически близкие слова, содержащиеся в словаре в качестве заглавных или отсылочных слов. Словообразовательные связи отмечаются подключением некоторых сложных слов с основой заглавного слова в рамках одной словарной статьи. Например:

Mobiltelefon, das; -s, -e. <...>

Handtelefon, ↑Handy (синонимы).

↑Festnetztelefon (антоним).

↑Fernsehhandy, ↑Fotohandy, ↑Klapphandy, ↑Prepaidhandy, ↑Slider, ↑WAP-Handy (гипонимы).

Основа слова продуктивна в образовании сложных слов в качестве определительного компонента, например: *Mobiltelefonanbieter, Mobiltelefonbetreiber, Mobiltelefongesellschaft, Mobiltelefonhersteller, Mobiltelefonnetz* (словообразовательные связи). <...>

Наконец, скажем несколько слов о четвертой функции НРСН – информационной (метаязыковой). Относительно нее Шт. Энгельберг и Л. Лемнитцер отмечают, что словарь должен обладать определенными хрестоматийными качествами («Lesebuchqualitäten») [7, S. 76]. Применительно к НРСН можно выделить такие компоненты микроструктуры, как сведения о времени, начиная с которого неологизм употребляется в общенародном немецком языке, о типе неологизма (новая лексема – НЛ, новое значение – НЗ), о происхождении неологизма под влиянием иностранного языка, сведения о первой регистрации в одноязычных общих и специальных словарях, изданных с 90-х годов XX века, о «карьере» неологизма в немецком языке (например, слова-победители конкурса «Слово года» получают соответствующие пометы), о дополнительной информации лингвострановедческого характера, о прагматической оценке и др. Например:

Ehrenmord, Ehren-Mord, der; -(e)s, -e.

НЛ; употр. с серед. перв. десят. XXI в. (тип неологизма; время вхождения в употребление).

'Убийство женщины в обществах с доминирующим патриархатом, которое совершается ее родственниками с целью восстановить честь семьи, якобы запятнанную этой женщиной'.

Убийство чести.

Einen Ehrenmord begehen, einem Ehrenmord zum Opfer fallen, den Täter wegen eines Ehrenmordes verurteilen, Ehrenmorde verurteilen.

Weil schon die Beschreibung der Probleme angeblich Fremdenfeindlichkeit schürt, sind auch die 45 Ehrenmorde allein in den vergangenen zehn Jahren weitgehend tabuisiert worden (Die Zeit, 19/2006).

Ср. тж.: ↑Importbraut, ↑Migrationshintergrund, ↑Parallelgesellschaft (тематически близкая лексика). <...>

Призер конкурса «Анти-слово года» в 2005 году (дополнительная информация).

Quasthoff (2007) (сведения о первой регистрации в одноязычных словарях).

Немецко-русский словарь неологизмов представляет собой новый тип специальных двуязычных словарей. Он является историко-языковым и историко-культурным свидетельством развития словарного состава немецкого языка и одновременно предоставляет информацию, которую можно использовать в сопоставительных исследованиях развития лексики немецкого и русского языков. В то время как в немецко-русских словарях общей лексики объем словника задает определенные границы для микроструктуры словарных статей, НРСН может и должен с учетом выделенных функций включать в микроструктуру максимально подробную и разнообразную информацию о новых словарных единицах немецкого языка: грамматические и стилистические характеристики, толкование значения слова на русском языке,

русскоязычный эквивалент, данные об употреблении неологизма и его сочетаемости, о системных отношениях неологической лексики, информацию лингвокультурного и лингвострановедческого характера, а также сведения о типе неологизма и времени вхождения слова в общенародный немецкий язык.

Список литературы

1. *Большой немецко-русский словарь*: в 3 т. / авт.-сост. М. Я. Цвиллинг, Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова и др.; под общ. рук. О. И. Москальской. 8-е изд., стереотип. М., 2002. Т. 3.
2. Гак В. Г. О разных типах двуязычных словарей // Тетради переводчика. 1964. №2. С. 71–78.
3. Гак В. Г. О концепции учебного словаря // Иностранные языки в школе. 1991. № 4. С. 15–20.
4. Котелова Н. З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография. М., 1988. С. 46–63.
5. Цвиллинг М. Я. Переводные эквиваленты неологизмов в словаре и тексте // Обучение научных работников иностранным языкам. М., 1984. С. 233–246.
6. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
7. Engelberg S., Lemnitzer L. Lexikographie und Wörterbuchbenutzung. 3. Auflage. Tübingen, 2008.
8. Hausmann F. J., Werner R. O. Spezifische Bauteile und Strukturen zweisprachiger Wörterbücher // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Band 5.3. Wörterbücher. Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. 3. Teilband. B., 1991. S. 2729–2796.
9. Herberg D., Kinne M., Steffens D. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. Unter Mitarbeit von Elke Tellenbach und Doris al-Wadi. Schriften des Instituts für Deutsche Sprache 11. B.; N. Y., 2004.
10. *Neologismenwörterbuch*. URL: <http://www.owid.de/Neologismen/index.html>.
11. Scholze-Stubenrecht W. Äquivalenzprobleme im zweisprachigen Wörterbuch // Germanistische Linguistik 127–128. Studien zur zweisprachigen Lexikographie mit Deutsch II / hrsg. von Herbert Ernst Wiegand. Hildesheim, 1995. S. 1–16.
12. Wiegand H. E. Adressierung in zweisprachigen Printwörterbüchern // Studien zur zweisprachigen Lexikographie mit Deutsch VIII / hrsg. von H. E. Wiegand. Germanistische Linguistik 166. Hildesheim, N. Y., 2002. S. 111–175.
13. Wiegand H. E. Äquivalenzrepräsentation und Wörterbuchfunktionen in zweisprachigen Printwörterbüchern. Mit einem Seitenblick auf die so genannte «moderne lexikographische Funktionslehre» // Germanistische Linguistik 179. Kontrastive Lexikologie und zweisprachige Lexikographie. Hildesheim, 2005. S. 1–38.
14. Worbs E., Markowski A., Meger A. Polnisch-deutsches Wörterbuch der Neologismen. Neuer polnischer Wortschatz nach 1989. Unter Mitarbeit von Radowslaw Pawelec und Ewa Rudnicka. Gesamtdirektion Erika Worbs. Wiesbaden, 2007.

Об авторе

О. А. Никитина – канд. филол. наук, доц., ТГПУ им. Л. Н. Толстого, kortschigo@mail.ru.

Author

O. A. Nikitina – PhD, associate professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, kortschigo@mail.ru.